

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора исторических наук, профессора, чл.-корр. РАН
Бородкина Леонида Иосифовича
на диссертационную работу Мельниковой Натальи Викторовны
«Советский атомный проект: политика и практики кадрового
обеспечения», представленную на соискание ученой степени доктора
исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Советский атомный проект сыграл ключевую роль в научно-техническом прорыве СССР в середине XX века и обеспечении его государственного суверенитета. Опыт реализации проекта имеет большую значимость как модель системного решения задач форсированного развития науки, техники и наукоемких производств на национальной основе. Изучение политики и практик кадрового обеспечения в рамках этого проекта, выбранное Н. В. Мельниковой в качестве тематики исследования, показывает эффективные подходы к привлечению, обучению и удержанию высококвалифицированных специалистов в наукоемких отраслях, мотивации их труда. Эта актуальная тема, которой впервые в историографии посвящено отдельное комплексное исследование, позволяет лучше понять ключевые факторы успеха советского атомного проекта и выявить значимые аспекты, которые могут быть применены и в современных условиях.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1942 г. до конца 1950-х гг. В их определении автор отталкивается от рамок реализации самого атомного проекта, подчеркивая дискуссионность вопроса о его границах и обосновывая свой выбор (с. 13–14). Широта территориальных рамок соответствует объекту исследования. При выделенном предмете исследования поставленная цель и задачи выглядят вполне обоснованными. Диссертация структурирована по проблемно-хронологическому принципу, ее структура отражает логику раскрытия темы.

Во введении, содержательно соответствующем требованиям, предъявляемым к подобным квалификационным работам, изложены основные положения диссертации.

В первой главе освещены степень изученности проблемы, репрезентативность источниковой базы и теоретико-методологические основы диссертации. Обширный историографический анализ демонстрирует глубокое знакомство диссертанта с объектом исследования, что позволяет ей выделить исследовательские лакуны и подчеркнуть новизну проводимого изыскания (с. 53–54). Автор останавливается на объективной проблеме источниковой базы исследований советского атомного проекта, связанной с ее изначальной и частично сохраняющейся до сих пор засекреченностью. Исторические источники работы охарактеризованы согласно типо-видовой классификации. Они обладают достаточным информационным потенциалом для решения поставленных задач. Выбранная теоретико-методологическая база основана на модернизационном подходе, она междисциплинарна, что дает возможность системно анализировать различные составляющие темы. Используемый спектр методов позволяет провести всесторонний анализ политики и практик кадрового обеспечения атомного проекта, учитывая широкий контекст и целый ряд факторов, оказывающих влияние на данную сферу.

Вторая глава посвящена проблеме становления кадровой работы в советском атомном проекте, ее упорядочению и формализации. Рассматриваются подходы к «атомному» кадровому обеспечению, требования, инструментарий, источники и проблемы кадрового комплектования. Автор приходит к выводу, что процесс комплектования кадрами атомного проекта был довольно напряженным (особенно на этапе становления проекта). Он эволюционировал от малоуспешных попыток получить нужных специалистов до массового пополнения высококвалифицированными кадрами. При этом подчеркивается, что партия играла не руководящую, а инструментальную роль (в нарушение ее

исключительного права в решении кадровых вопросов) (с. 123–126). Автор полемизирует с имеющимся в историографии взглядом на «атомную» мобилизацию как беспроблемную и безальтернативную. Среди проблем Н. В. Мельникова называет режим секретности (в т.ч., несоответствие отобранных специалистов режимным условиям); отсутствие или нехватку специалистов необходимой квалификации и недокомплект штатов; отсутствие условий для приема оговоренного количества работников; сопротивление предприятий, обкомов, министерств как кадровых «доноров» и индивидуальное нежелание специалистов участвовать в «атомных» работах (с. 151–155). Процедуры согласования при этом позволяли находить компромиссные варианты, учитывая экономические доводы кадровых «доноров», и персональную готовность претендентов занять «атомную» должность.

Диссертантом прослежены изменения в структуре «атомной» занятости. Они заключались в постепенном отказе от использования спецконтингентов НКВД/МВД, военнопленных, иноспециалистов, работавших на территории СССР); перераспределении ученых; сокращении на зарубежных предприятиях числа советских специалистов в пользу местных, заключенных – в пользу вольнонаемных (с. 198–199).

В третьей главе в динамике освещены количественные и качественные характеристики человеческих ресурсов советского атомного проекта. Н. В. Мельникова разбирает социально-демографические свойства различных групп участников проекта, приводит данные о количестве исполнителей проекта в разные годы. Проведенный анализ показывает высокий уровень подготовки и опыта руководителей, который соответствовал сложности и важности проекта; концентрацию высококвалифицированных ученых и инженеров, что гарантировало эффективность научно-технического сопровождения; преобладание в структуре исполнителей рабочих, необходимых для выполнения работ, которые требовали высокой физической и технической обеспеченности; использование большого количества заключенных и военных строителей на строительных работах, которые

требовалось выполнить в сжатые сроки. Впервые в историографии раскрываются гендерные аспекты «атомной» занятости и роль женщин в реализации атомного проекта.

Приведенный анализ количественных и качественных характеристик человеческих ресурсов проекта проявил практику действий фильтров «атомного» отбора кадров. По мнению автора, профессиональные качества кандидатов и работников имели приоритет над политическими, человеческий капитал был важнее формальных и идеологических критериев кадровой селекции. (с. 307, 311). В «конфликте интересов» между формальными требованиями и неформальными практиками побеждали последние, если была очевидна полезность человека для проекта. Важен вывод автора о доминировании меритократического начала в продвижении кадров проекта.

Четвертая глава сконцентрирована на проблеме обучения «атомного» персонала. Диссертант последовательно затрагивает все уровни «атомного» образования: профессиональное обучение и дополнительное образование (в виде курсов, стажировок и переподготовки), общее образование, среднее и высшее профессиональное образование (т.ч., подготовка кадров высшей квалификации). Показано, как обучение в той или иной степени охватывало почти все категории «атомного» персонала, формировалась среда непрерывного образования, создавались различные образовательные единицы, включая региональный и локальный уровни.

К особенностям системы «атомного» образования автор относит сильную интеграцию с наукой и производством, использование в учебном процессе самых современных достижений науки и техники, вовлеченность обучающихся в научно-исследовательскую работу. Прослежены достижения системы «атомного» обучения и образования, отразившиеся в «образовательном» поле страны: появление когорты высококлассных молодых специалистов в области естественных, математических и технических наук, перераспределение качественной образовательной базы в пользу периферии, повышение квалификации соответствующего

преподавательского состава, усовершенствование образовательных программ по ряду специальностей, воплощение обучения по «системе Физтеха» (с. 378–379). Диссертант заостряет внимание на том, что принцип политехнизации, который не удалось внедрить в ходе начатой в 1950-х гг. реформы образования в СССР, нашел оптимальное воплощение в системе подготовки кадров для атомного проекта, поскольку он действовал на ином уровне, не в ущерб фундаментальным знаниям.

Пятая глава сфокусирована на проблеме побуждения исполнителей атомного проекта к качественному и продуктивному труду. Последовательно уделено внимание таким мерам стимулирования труда, как принуждение, вознаграждение, побуждение в соотнесении их с внутренней мотивацией работников. Соискатель указывает, что наказания практически в равной мере грозили всем участникам проекта. работники испытывали двойное воздействие отрицательного стимулирования: в отношении соблюдения режима секретности и в отношении трудовой активности и дисциплины, а также государственное и ведомственное. Действовали как регламентированное, так и нерегламентированное принуждение. Обращаясь к экспертному мнению современных специалистов по управлению персоналом, подчеркивается, что наличие правил поведения и наказания, снижает психологические и социальные издержки этого вида стимулирования (с. 459).

Вознаграждение и побуждение, по мнению диссертанта, были очень дифференцированы и разнились в зависимости от статуса, рода деятельности, должности и гражданства. Выделены денежные и неденежные материальные стимулы, а также статусные и моральные нематериальные стимулы. Автор резюмирует, что они отличались качеством и масштабами от «среднестатистических» советских. В то время, как экономическое стимулирование эволюционировало в направлении уменьшения и приравнивания к общесоюзным показателям, побуждение продолжало продуцироваться системой в отношении трудящихся на предприятиях,

непосредственно подчинённых Министерству среднего машиностроения. Но разница в пользу «атомного» стимулирования оставалась как свидетельство привилегированности отрасли.

В последней, *шестой, главе* описано особое социальное «атомное» пространство. Н. В. Мельникова делает наблюдение, что предприятия и учреждения отечественного атомного проекта размещались в различных местах СССР и зарубежья, но основные научные и промышленные единицы были сосредоточены внутри РСФСР (с. 528). По мнению автора, «атомное» пространство было спланировано таким образом, чтобы минимизировать риски ликвидации объектов, сохранить знания, технологии и кадры в пределах России. Физическая закрытость пространства сочеталась с территориальным зонированием. Для «атомного» пространства были характерны надзор за исполнителями, ограничения в передвижении, контролируемые каналы коммуникации, напряженный режим труда, радиоактивность как фактор среды и трудового процесса, специфический социолект. В рамках этого пространства, под воздействием специфики процесса кадрового обеспечения проекта, сформировалась своеобразная социальная общность. Диссертант маркирует ее как «профессионально-территориальную общность корпоративного типа в качестве когерентной структуры с высокой устойчивостью в условиях турбулентности исторического периода» (с. 497). Разбирая ее многослойную структуру с различными статусными позициями, автор обосновывает корпоративность общности, апеллируя к идеократичности проекта, коллективному характеру труда и общим ценностям. Взаимоотношения между властью и обществом характеризуются в рамках концепта «социальный контракт», стороны которого действовали в интересах друг друга, понимая и принимая намерения и учитывая взаимные потребности.

Диссертационное исследование Н.В. Мельниковой не лишена некоторых недостатков.

1. Верхняя граница хронологии исследования определена концом 1950-х гг., «когда были достигнуты основные результаты по ключевым направлениям государственной политики в области создания ядерного оружия» (с. 14). Как пишет автор, «в ведении атомного министерства, таким образом, остался научно-производственный сектор ядерно-оружейного комплекса». Очевидно, в этом секторе и после 1950-х гг. продолжались НИОКР в данном направлении. Возможно, нужно было бы более основательно аргументировать верхнюю рамку рассматриваемой хронологии, тем более, что в литературе существуют и другие мнения по этому поводу (с.13).
2. Работа выиграла бы, если бы включала тему сопоставления кадровой работы и условий стимулирования участников атомного проекта в основных закрытых атомных городах (например, Сарове, Снежинске, Обнинске).
3. Говоря о специфике «коллективов» зарубежных уранодобывающих предприятий атомного проекта, автор отмечает, что характерный по половозрастному, образовательному и социальному составу «коллектив» исполнителей советского атомного проекта демонстрирует «относительно удовлетворительную ситуацию по уровню смертности, по отдельным группам исполнителей даже более благополучную, чем в целом в СССР» (с.253). Здесь следует учитывать, что в целом в СССР основная смертность приходилась на людей пожилого возраста, доля которых в составе уранодобывающих предприятий была мала.

Указанные замечания не носят принципиального характера и не снижают высокой оценки проведенного Н.В. Мельниковой исследования.

В Заключении Н. В. Мельникова подводятся результаты своего исследования. Выводы соответствуют цели и раскрывают поставленные задачи.

Основные положения исследования апробированы в двух авторских монографиях и разделах в коллективных монографиях, 21 статье, в рецензируемых научных изданиях, индексируемых базами данных WoS, Scopus, RSCI и включенных в перечень ВАК, представлены в многочисленных сообщениях на зарубежных и всероссийских научных конференциях. Автореферат и публикации соответствуют основному содержанию диссертации.

Диссертационная работа «Советский атомный проект: политика и практики кадрового обеспечения» является самостоятельным завершённым исследованием, содержащим необходимую новизну полученных выводов. Она соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 18.03.2023), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Наталья Викторовна Мельникова, безусловно, заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент

заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. РАН

_____ Л. И. Бородкин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, тел.: (495) 939-11-65,
e-mail: borodkin@hist.msu.ru

Дата 29 ноября 2023 г.

Подпись

Бородкин Л. И.
заверяю

